

Кино – инструмент КОГНИТИВНОЙ ВОЙНЫ

Елена ПОНОМАРЕВА

Евгений РЯБИНИН

В отечественном научном дискурсе понятие «когнитивная война» относительно новое, хотя технологии работы с сознанием уже давно имеют не только теоретическое, но и практическое значение.

Например, принципы изучения связанных с воздействием на сознание технологий, согласно которым мозг рассматривается как устройство обработки информации, были заложены в работах американского психолога У. Джеймса [1] и немецкого физика, психолога и физиолога Г. фон Гельмгольца [2] ещё во второй половине XIX в.

В самый разгар Второй мировой войны параллельно – в Великобритании и США – обратили особое внимание на изучение таких мыслительных процессов, как убеждение и постановка цели. Одним из итогов работы стало создание британским исследователем К. Крэйком, пионером современной когнитивной науки, *концепции ментальных моделей* и выделение на базе анализа мыслительных процессов трёх этапов деятельности субъекта.

ПОНОМАРЕВА Елена Георгиевна – профессор, доктор политических наук, профессор кафедры сравнительной политологии МГИМО МИД России. *SPIN-код*: 9664-7471, *E-mail*: nastya304@mail.ru

РЯБИНИН Евгений Вадимович – кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры истории и политологии Мариупольского государственного университета им. А.И. Куинджи. *SPIN-код*: 5628-2982, *E-mail*: ryabinin.yevgeny@gmail.com

Ключевые слова: когнитивная война, манипуляция сознанием, «мягкая сила», демонизация сербов, балканский кризис.

¹ Джеймс У. Воля к вере. М.: Республика, 1997.

² Helmholtz H.I.F. On the Sensations of Tone as a Physiological Basis for the Theory of Music. L.: Longmans, Green and Co., 1895 // URL: <https://archive.org/details/onsensationsoftooohelmrich/page/n7/mode/2up?view=theater>

Согласно выводам учёного:

– на первом этапе действующий стимул преобразуется во внутреннее представление, т. е. внешний образ, импульс становится внутренней убеждённостью индивида;

– на втором этапе с этим представлением происходят манипуляции с помощью познавательных процессов для выработки новых внутренних представлений: определённые установки участвуют в производстве новых смыслов;

– на третьем – они преобразуются в действия [3].

В 60-е годы на факультете прикладной психологии Кембриджского университета было организовано проведение широкого спектра работ в области когнитивных имитаций.

Вопросами моделирования сознания занимались и в Советском Союзе. Пожалуй, самыми интересными в этом направлении были работы В.А. Лефевра, посвящённые феномену рефлексивного управления [4]. В 1974 г. учёный эмигрировал в США, где продолжил свои исследования уже в Калифорнийском университете в интересах нашего главного противника.

Современные когнитивные технологии – «усовершенствованные крэйковские установки по трансформации свойств и качеств человека, его поведения за счёт либо модификации психофизиологических параметров организма, либо включения индивида в гибридные – человеко-машинные – системы» [5].

Опасно значимое направление представляют технологии, меняющие социальное поведение. Подчеркнём, что информационные и когнитивные методики управления сознанием развиваются в сложном симбиозе, взаимно дополняя друг друга, создавая задел для формирования нового – легко манипулируемого и рефлексующего в нужном для технологов направлении – человека.

Подобного рода разработки ведутся не ради чистой науки, а имеют конкретное политико-социальное и геополитическое приложение. В частности, они направлены на деструкцию больших пространств и устранение конкурентов, в первом ряду которых числится Россия. В то же время обкатка технологий перед тем, как их запустить на пространстве нашей страны, происходит в разных регионах. Одним из самых «удобных» (в силу схожести ряда ментальных характеристик и особой связи с Россией) для апробации когнитивных практик обществом стали сербы. На протяжении 90-х годов формировался негативный образ не только правительства страны (начала Союзной Республики Югославия, а затем и собственно Сербии), но и всего сербского народа.

³ Craik K.J.W. The Nature of Explanation. Cambridge: Camb. Univ. Press, 1967. (Впервые книга была издана в 1943 г.)

⁴ Лефевр В.А. Рефлексия. М.: Когито-центр, 2003; Lefebvre V.A., Popper K.R. Research on Bipolarity and Reflexivity. Edwin Mellen Pr., 2006.

⁵ Пономарева Е.Г. Фальсификация истории Великой Отечественной войны – технология трансформации сознания // Обозреватель–Observer. 2016. № 5. С. 7.

В ряду максимально эффективных инструментов, влияющих на формирование сознания, кинематограф, отличающийся не только краткосрочным, но и долговременным эффектом влияния, занимает особое место.

Когнитивная война: эволюция понятия и методы ведения

Внедрение новых методов социальной инженерии, создающих ранее неведомые модели принятия решений и изменяющих когнитивный базис современного человека, – повседневная практика высокотехнологического и глобализованного мира. Опасным ускорителем этих процессов стал Интернет. Информационно-манипулятивная мощь метавселенной – эффективный инструмент воздействия на сознание людей и прежде всего лиц, принимающих конкретные политические и экономические решения. При помощи когнитивных технологий происходит «молекулярная агрессия в культурное ядро» [6] конкретного общества, разрушается основа национального согласия, накаляется до нужных разработчикам подобных практик пределов ситуация внутри конкретной страны и вокруг неё, в мире в целом.

Иными словами, технологии трансформации сознания становятся когнитивным оружием, которое может быть использовано как внутри страны-мишени, так и вне.

Неслучайно подобные методы управления являются одним из главных средств современного и высокотехнологичного боевого воздействия. Главная цель когнитивного оружия – «не прямое физическое уничтожение противника, а внедрение в интеллектуальную среду как отдельной страны, так и мирового сообщества ложных научных теорий, парадигм, концепций, стратегий, влияющих посредством новых – сфальсифицированных – смыслов и ценностей» [7].

Значение переформатирования сознания противника хорошо понимают на Западе. Именно там впервые на базе накопленных наработок и эмпирических данных концептуализировано понятие «когнитивная война» (КВ) [8], а также задействованы серьёзные аналитические силы для изучения особенностей ведения когнитивных операций.

Понятие «когнитивная война» аккумулирует способы действий, позволяющие «манипулировать врагом или механизмами познания его граждан, чтобы ослабить, повлиять

⁶ Грамши А. Тюремные тетради (Избранное) // URL: http://royallib.com/book/gramshi_antonio/tyuremnie_tetradi_izbrannoe.html

⁷ История Великой Победы. В 3 томах. Т. 1. Канун трагедии / под ред. А.В. Торкунова. М.: МГИМО-Университет, 2020. С. 82–83.

⁸ Underwood K. Cognitive Warfare Will Be Deciding Factor in Battle // Signal Magazine. 2017. August 15 // URL: <https://www.afcea.org/content/cognitive-warfare-will-be-deciding-factor-battle>; Lt. Gen. Stewart's remarks at DoDIIS17 // Defense Intelligence Agency // URL: <https://www.youtube.com/watch?v=Nm-lVjRjLD4>

и даже подчинить или уничтожить его» [9, р. 26].

Конкретно речь идёт о сочетании новейших кибертехнологий, связанных с информационной войной, и компонентов «мягкой силы» наряду с аспектами манипулирования в психосоциальных процессах. Как известно, главный смысл *soft power* заключается в способности влиять на поведение людей, опосредованно заставляя их делать то, что в ином случае они никогда бы не сделали. Достичь этого, и в этом автор концепции мягкосилового влияния прав, возможно, используя «власть информации и образов» [10], власть смыслов. Современные технологии управления познавательными процессами позволяют перекодировать сознание, в том числе трансформировать историческую память и мир символов-смыслов.

Когнитивная война как способ «спровоцированного изменения восприятия мира и его рационального анализа военными, политиками и принимающими решения лицами» с целью изменения их оценок, подходов и действий «для достижения стратегического превосходства на всех уровнях тактического вмешательства» [9, р. XIV] активно изучается не только в западных академических кругах, но и на наднациональном уровне.

Первое научное совещание НАТО по когнитивной войне состоялось 21 июня 2021 г. в Бордо (Франция). Инициаторами выступили инновационный центр АСТ (Трансформационное командо-

вание союзников НАТО – Норфолк, США) и ENSC (Французский национальный институт когнитивных наук – Высшая национальная школа когнитивных наук в Бордо).

На встрече присутствовали учёные, военные (в том числе замдиректора Управления поддержки сотрудничества НАТО по науке и заместитель начальника Генштаба ВС Франции), представители промышленных кругов.

Итогом «мозгового штурма» стало определение когнитивной войны как комплекса методов воздействия на разум человека, направленных на достижение желаемого целенаправленного поведения. Это не является научным открытием, но важным видится определение задач таких операций: реализуемая в полной мере КВ «обладает потенциалом дестабилизации обществ, военных организаций и разрушения альянсов» [9, р. S–1]. Её главная цель не в том, чтобы «служить дополнением к стратегии или победить без боя, а в том, чтобы вести войну с тем, что думает, любит или во что верит вражеское сообщество, изменяя его представление о реальности».

Это технологии изучения того, как мыслит враг, как работает его разум, как он видит мир и развивает своё концептуальное мышление. Желаемый эффект заключается в изменении взглядов «подопытных» на мир, ослабление их устойчивости и конкурентоспособности.

Цель разработчиков КВ состоит в том, чтобы «атаковать, эксплуатировать, унижать или даже разрушать

⁹ Cognitive Warfare: The Future of Cognitive Dominance / Eds. B. Claverie, B. Prébot, N. Buchler and F. Du Cluzel. Bordeaux: INP, 2022. № 2–2.

¹⁰ Най Дж.С. Гибкая власть. Как добиться успеха в мировой политике. М.; Новосибирск: ФСПИ Тренды, 2006. С. 36.

то, как кто-то строит свою собственную реальность, свою ментальную уверенность в себе, своё доверие к процессам и подходам, необходимым для эффективного функционирования групп, обществ или даже

наций» [9, р. 2–3]. Достигается это различными способами. Одним из эффективных все исследователи, начиная от социологов и заканчивая нейропсихологами, признают кинематограф [11].

Искусство не для учёных, а для неграмотных

Впреддверии и во время балканских войн 90-х годов велась активная работа по демонизации сербского народа.

В 1992 г. американский журналист П. Брок обработал 1500 статей из газет и журналов, опубликованных различными СМИ на Западе, и пришёл к выводу, что соотношение публикаций против сербов и в их пользу составляет 40 : 1 [12]. В свою очередь, сотрудники Института славяноведения РАН собрали показательные высказывания политических деятелей, которые «со стеклянной ясностью» (по В. Набокову) демонстрируют отношение западного общества к сербам.

Приведём лишь некоторые.

Бывший директор Европейского отдела Совета нацбезопасности Д. Гомпер в одной из статей вполне уважаемого журнала *Foreign Affairs* предлагал «на годы, если не на десятилетия, подвергнуть Сербии изоляции и нищете, держать её в карантине до тех пор, пока не будет изведён вирус,

который она несёт в себе. К сербам надо относиться как к прокажённым».

Ему вторил английский военный эксперт Дж. Гоу: «Сербский национализм – это шипящая змея на груди мирового сообщества».

А американский дипломат Р. Холбрук, вручивший С. Милошевичу накануне бомбардировок 1999 г. ультиматум НАТО, называл сербов «кровавыми мерзавцами», которые не получили мирового признания, так как они «недостаточно цивилизованы для допуска в мировое сообщество» [13].

Список подобных мнений длинный: в демонизации сербов и создании условий для уничтожения сильного балканского государства западные лидеры бежали наперегонки.

Так, Лондон, используя различные манипулятивные технологии, лоббировал военную операцию в Косово, которая была нужна прежде всего Вашингтону – основные дивиденды получили американские корпорации.

¹¹ Разлогов К.Э. Кинематограф в парадигме когнитивистики и нейропсихологии: на пути к нейрокино // Ярославский педагогический вестник. 2018. № 6; Спивак Д.Л., Бугаева Л.Д., Степанов М.А., Венкова А.В. Искусство и мозг: актуальные направления изучения // Международный журнал исследований культуры. 2016. № 1; Tikka P. Enactive Cinema: Simulatorium Eisensteinense. Juvaskyla, 2008.

¹² Кляйн А. Война и СМИ: сербская трагедия // Московский литератор. 2006. № 11 // URL: <http://www.moslit.ru/nn/0611/4.htm>

¹³ Энгельгардт Г.Н. Воислав Коштуница: сербы и Запад // Русская народная линия. 12.10.2000 // URL: https://ruskline.ru/monitoring_smi/2000/10/12/voislav_koshtunica_cerby_i_zapad?ysclid=lpv6dguera714190966

Кстати, за такую откровенную поддержку позиция окрестила тогдашнего премьера королевства Т. Блэра «пуделем Клинтона», а поведение премьера «пуделиным» [14].

С подачи британских СМИ, транслировавших позицию военно-политических кругов Туманного Альбиона, была развёрнута масштабная антисербская кампания.

Только за период с 24 февраля по 25 марта 1999 г., т. е. ещё до начала военной операции, в *Guardian*, *Daily Telegraph*, *Times*, *Financial Times*, *Economist*, *Daily Mail*, *Daily Mirror* и *Sun* было опубликовано 360 (!) статей, освещавших ситуацию в Косово. Больше всего материалов по различным аспектам косовского конфликта – 99 – разместила *Guardian* [15].

Все эти публикации демонизировали сербскую сторону и замалчивали преступления албанских боевиков против мирного сербского населения, не рассказывали о похищении террористами Освободительной армии Косова сербских граждан, не информировали читателей о других нарушениях косоварами норм международного права. Спустя несколько месяцев после завершения операции (ноябрь 1999 г.) стало известно, что правительство Блэра в 40 раз завысило количество албанских жертв «этнических чи-

сток» [16]. В стране разгорелся внутривластный скандал, а глава британского МИД Р. Кук был подвергнут жёсткой критике.

Мощная пропагандистская кампания в СМИ дала свои результаты: на протяжении всего конфликта одобрение действий британского правительства в косовском вопросе не опускалось ниже 50%.

Согласно соцопросам, проведённым в мае 1999 г., 54% британцев выступали за военную акцию в отношении Белграда, против – 33%.

Более того, 51% опрошенных британцев заявили, что в случае необходимости наземного вторжения войск НАТО на территорию Югославии они выступили бы за такой вариант.

Поддержка наземной операции среди стран – членов НАТО была выше только во Франции (53%) и Дании (52%) [17].

Наземной операции не было, но на основании резолюции Совета Безопасности ООН 1244 международные силы под руководством НАТО (КФОР/*Kosovo Force* или СДК/Силы для Косова) с 12 июня 1999 г. размещены на территории сербского края. Причём Многонациональная оперативная группировка «Центр» (*MNTF-C*) находится под командованием Великобритании*. Таким образом, Лондон непосредственно координирует действия ко-

¹⁴ Lloyd J. An underdog, perhaps, but not a poodle // *Financial Times*. 2006. August 1 // URL: <https://www.ft.com/content/8389952e-20c3-11db-8b3e-0000779e2340>

¹⁵ Balabanova E. Media, wars and politics: comparing the incomparable in Western and Eastern Europe. Routledge, 2017. P. 56–58.

¹⁶ Никулин А.А. Принцип «этничности» во внешней политике Великобритании и косовский кризис 1999 года // Вестник государственного и муниципального управления. 2018. № 3. С. 77.

¹⁷ Kosovo and the Challenge of Humanitarian intervention. Selective indignation, Collective Action and International Citizenship / A. Schnabel, R.C. Thakur eds. Tokyo: UN University Press, 2000 // URL: https://archive.unu.edu/p&g/kosovo_full.htm

* Первым и единственным за все годы британцем-командующим КФОР был сэр М.Д. Джексон (1944 г.р.).

совских чиновников, поскольку столица политики – Приштина – расположена в зоне ответственности группы «Центр».

Характеристика кино, данная в названии параграфа, принадлежит немецкому режиссёру, сценаристу и актёру В. Херцогу [18]. Он прав прежде все потому, что подавляющее большинство зрителей воспринимает кино как «объективный» рассказ о «правде жизни». Большинство современных зрителей плохо знают историю и географию, не ориентируются в системе международных отношений. Именно поэтому на психоэмоциональном уровне, на уровне картинки они легко поддаются внушению и мыслят стереотипно: «свой – чужой», «хороший – плохой», «добрый – злой» и т. п. Неграмотность «века масс» позволяет когнитивным технологиям легко создавать новую реальность, нужный эмоциональный резонанс.

Опасность кинематографической лжи заключается в том, что в основе сюжета могут лежать реальные события. А вот акценты, режиссёрская трактовка – детали, в которых кроется дьявол. Важно также учитывать, что фильмы – долгосрочный продукт, многие из них с годами «настаиваются» как хорошее вино.

Например, смыслы, заложенные в таких лентах, как «Война и мир» (1967 г.) и «Они сражались за Родину» (1975 г.) С. Бондарчука, «Гибель богов» Л. Висконти (1969 г.), «Крёстный отец» Ф. Копполы (1972 г.), «Двадцатый век» Б. Бертолуччи (1976 г.) или «Плутовство» Б. Левинсона (1987 г.), приобретают особое значение в новые исторические эпохи.

Однако таких пронзительных картин, раскрывающих истинную природу социальных и политических битв, за всю историю кинематографа наберётся не больше сотни. Значительная часть кинопродукции, особенно производимой в последние десятилетия на западных «фабриках грёз», развлекая, выполняет функцию социального инжиниринга, конструирует новую ментальность. В этих целях ложь становится инструментом борьбы за сознание и влияние, а фильмы в течение десятилетий работают в интересах сценаристов когнитивных трансформаций.

Массовое производство антисербских фильмов стартовало в 90-е годы и было продолжено в нулевые, хотя и сейчас во многих картинах бандиты, криминальные авторитеты и наёмные убийцы часто выведены как сербы. Анализируемые (были выбраны самые известные и высокорейтинговые по версии *IMdb*) художественные фильмы разделены на две группы – по времени создания.

Первая группа – фильмы, снятые в период между распадом СФРЮ и агрессией НАТО против Югославии/Сербии в 1999 г., это: «Вуковар» (1994 г.), «Добро пожаловать в Сараево» (1997 г.), «Идеальный круг» (1997 г.) и «Снайперы» (1998 г.).

Во вторую группу вошли картины, выпущенные с 2000 по 2020 г., это: «Спасти Хэррисона» (2000 г.), «Как будто меня там нет» (2007 г.), «Путь Халимы» (2012 г.) и «Куда ты идёшь, Аида?» (2020 г.).

Все фильмы имеют различные международные награды. Особое внимание обращают на себя две. Фильм «Вуковар», помимо прочего,

¹⁸ Кронин П. Знакомьтесь – Вернер Херцог. М.: Rosebud Publishing, 2010.

в 1995 г. получил приз зрительских симпатий Московского международного кинофестиваля, а драма «Путь Халимы» в 2014 г. была единогласно признана лучшей (Гран-при) на X Казанском международ-

ном фестивале мусульманского кино. Опуская пересказ сюжетов картин, сосредоточимся на технологиях когнитивного влияния – формировании архетипов и нарративов (табл. 1 и 2).

Таблица 1

Фильмы, снятые в период с 1994 по 1998 г.

Архетип/ фильмы	Вуковар (1994). Производство: СР Югославия, Италия. Место действия: Вуковар, Хорватия	Добро пожаловать в Сараево (1997). Производство: США, Великобритания. Место действия: Сараево	Идеальный круг (1997). Производство: Франция. Место действия: Сараево	Снайперы (1998). Производство: Канада, Великобритания, США, Венгрия. Место действия: Сараево
Агрессор	Собирательный образ военных	Сербская армия	Сербская армия	Сербская армия
Жертва	Гражданское население	Боснийское гражданское население	Боснийское гражданское население	Боснийское гражданское население
Защитник	Население заботится о себе самостоятельно	Международная команда журналистов, которая пытается донести миру информацию о ситуации в Боснии	Боснийские ополченцы из числа гражданского населения	Боснийское ополчение из числа гражданского населения
Главный герой	Хорватская женщина, вышедшая замуж за серба	Команда журналистов	Боснийский мусульманин, оставшийся в Сараево	Боснийский мусульманин, чемпион по стрельбе, выступавший за сборную Югославии, защищающий свою семью
Главный преступник	Вина военных размыта, акцент делается на криминальные группировки, действующие в военное время	Собирательный образ сербского солдата	Собирательный образ сербской армии	Серб, чемпион по стрельбе, который стал снайпером в сербской армии

Для усиления негативного образа сербов были использованы весьма стандартные приёмы.

Например, показаны пьяные сербские солдаты, больше похожие на

представителей криминальной группировки, нежели на армию на фоне разрушенного города («Вуковар»).

Драма «Добро пожаловать в Сараево» начинается с кадров расстрела

свадьбы. Однако совершенно непонятна этнорелигиозная принадлежность участников события. Сделано это сознательно: эти кадры, как и весь сюжет ленты, определяют вывод зрителя: расстрел организовали сербы. Между тем 1 марта 1992 г. боснийские мусульмане во главе с Р. Делаличем (кличка Чело) расстреляли сербскую свадьбу, что послужило началом межэтнической войны в БиГ.

Ещё одним усилителем демонизации сербов служит документальная хроника, на которой генерал Р. Младич заявляет, что будет способствовать выводу мирного населения из окружённых городов, а да-

лее следуют кадры убитых гражданских лиц. Создатели фильма умело внедряют в сознание мысль: сербским генералам нельзя верить. Общая негативная оценка дополняется выступлением Дж. Буша-ст., когда он заявляет: «Нет смысла обсуждать что-то с сербскими террористами». Вывод, заложенный в сценарии, очевиден: сербы – террористы, убивающие гражданских лиц, не заслуживают пощады. Технология использования документальной хроники с целью усиления негативного образа сербов также использована в картинах «Идеальный круг» и «Снайперы».

Таблица 2

Фильмы, снятые в период с 2000 по 2020 г.

Архетип/ фильмы	Спасти Хэррисона (2000). Производство: Франция. Место действия: Хорватия	Как будто меня там нет (2007). Производство: Ирландия, Швеция, Македония. Место действия: Босния	Путь Халимы (2012). Производство: Хорватия, Словения, Босния и Герцеговина (БиГ). Место действия: Босния	Куда ты идёшь, Аида? (2020). Производство: БиГ, Австрия, Румыния, Нидерланды, Германия, Польша, Франция, Норвегия, Турция. Место действия: Сребреница
Агрессор	Сербская армия	Сербская армия	Сербская армия	Сербская армия
Жертва	Хорватское население	Боснийские мусульмане	Боснийские мусульмане	Боснийские мусульмане
Защитник	Хорватская армия, серьезно уступающая сербской	Отсутствует; показана безысходность для гражданского населения	Отсутствует; показана безысходность для гражданского населения	Миротворческий контингент ООН, но абсолютно беспомощный
Главный герой	Жена журналиста, отправившаяся на поиска мужа	Боснийская учительница	Боснийская женщина, ищущая расстрелянных мужа и сына	Боснийская учительница, пытается спасти своего мужа и сыновей
Главный преступник	Собираательный образ сербской армии	Сербские солдаты	Сосед-серб, который расстрелял мужа и сына главной героини	Сербская армия

Как и в первой группе фильмов, элементы усиления когнитивного влияния носят исключительно анти-сербский характер: документальные кадры продвижения сербской армии через хорватские города; хорватские беженцы; убийства и насилие над гражданским населением сербскими военными («Спасти Хэррисона»). Р. Младич обещает предоставить зелёный коридор гражданским лицам, но в финальной сцене показан момент с отправкой боснийских мусульман на расстрел («Куда ты идёшь, Аида?»).

Фразу – «основано на реальных событиях» – в фильмах о балканских конфликтах следует рассматривать также как технологию рефлексивного управления. Она побуждает зрителя полностью доверять сценаристу и режиссёру. Это и есть ментальный крючок, на который легко поймать доверчивого, ничего не знающего о происходившем в этом «плотном во всех смыслах регионе» [19]. В итоге сцены с массовым расстрелом мужского населения боснийских деревень и использование боснийских женщин в качестве секс-рабынь («Как будто меня там нет»; «Путь Халимы») воспринимаются как свидетельства зверств сербской армии. Между тем чаще всё было с точностью до наоборот. В то же время нельзя отрицать, что на войне всегда есть страшные примеры зверств с той и другой стороны. Особенно когда в столкновениях участвуют не только регулярные части. Бандиты были и с сербской стороны. Только они не имели никакого отношения к сербской армии, кото-

рую демонизируют визуальными средствами.

Во всех фильмах агрессор – сербская армия; главный преступник – серб (чаще солдат) или сербская армия. Героиня – женщина призвана закрепить в сознании зрителей образ главной жертвы – гражданского (боснийско-мусульманского или хорватского) населения, которое не имело возможности ни защитить себя, ни выжить при столкновении с вооружёнными силами Сербии. И только вмешательство «мирового сообщества», западных «демократий», а также самоотверженная борьба боснийских или хорватских героев-одиночек восстановили мир на Балканах. При этом о страданиях сербов Голливуд и другие киностудии почему-то не снимают фильмы.

Широкая публика не должна знать, что в 1995 г. на территории современной Хорватии была жестоким образом полностью (физически) ликвидирована автономия – Республика Сербская Краина, а в ходе боснийской войны из 56 сербских деревень было уничтожено 54.

Проанализированные фильмы – яркий пример политической пропаганды и манипуляции. Но несмотря на это, все картины получили международное признание, награды и премии.

Для практики двойных стандартов закономерно, что военная драма П. Антониевича «Дара из Ясеноваца» (2020 г.) о трагических событиях Второй мировой войны и геноциде сербского населения была подвергнута «мировой антрепризой» (выражение автора сюиты «Время, впе-

¹⁹ Пономарева Е.Г., Арляпова Е.С. Западные Балканы: тренды влияния внешних интересантов // Дискурс-Пи. 2023. Т. 20. № 1. С. 89.

рѣд!» Г.В. Свиридова) жесточайшей критике. По её мнению, этот фильм «превратил ужас Ясеноваца в пропаганду» [20], носит явно антихорватскую и антикатолическую направленность. Конечно, любой фильм о событиях прошлого, тем более такого кровавого, учитывает современный контекст. Показательно, что режиссёр «Дары» не отрицал пропагандистского заряда картины. Он прямо заявил: «В последние десятилетия мы (сербы. – Авт.) достигли вершин автошовинизма» [21], т. е. самобичевания. Безусловно, «необходимо признавать собственные преступления, но никак нельзя забывать и о том, какие жертвы понёс сербский народ» [22].

С последним тезисом «цивилизованный» Запад категорически несогласен. И мы вынуждены напомнить.

В апреле 1941 г. Югославия была оккупирована германскими войсками, часть территории государства передана сателлитам Германии. Фашистское Независимое государство Хорватия провозглашено усташами

10 апреля 1941 г. и просуществовало до 6 мая 1945 г., прославившись в истории своей невероятной жестокостью по отношению к сербам. Точное число жертв геноцида сербов во время Второй мировой войны неизвестно, и даже сербские историки не едины по этому вопросу. Зато точно известно, что Хорватия была единственной европейской союзницей Германии, создавшей свои собственные концентрационные лагеря.

Среди самых крупных: Даница, Джаково, Керестинец, Крушица, лагерь на о-ве Паг, Лоборград, Саймиште, Стара-Градишка (создан специально для женщин и детей), Ядовно, Ястребарско (содержались дети от одного месяца до 14 лет; в августе 1942 г. 4-я бригада Народно-освободительной армии Югославии спасла из лагеря 700 детей) [23]. Однако самым страшным был Ясеновац, созданный в августе 1941 г. По оценкам Американского мемориального музея Холокоста, общее число жертв усташей составляет от 330 до 390 тыс. чел., среди которых от 45 до 52 тыс. сербов [24].

Вот такие «дары» из Ясеноваца.

Переформатировать сознание, чтобы изменить закон

Самое большое количество фильмов на Западе было снято о войне в Боснии. За последние чуть более 30 лет с её начала в сознание миллионов внедрялся тезис не про-

сто о виновности сербов, а о виновности в «геноциде» боснийских мусульман. Когда общественное сознание было подготовлено, пришло время для нормативных решений.

²⁰ Weissberg Y. Dara of Jasenovac. Review // URL: <https://www.imdb.com/news/ni63169347/>

²¹ Pitao sam da u filmu o Jasenovcu igra Najveci hrvatski glumac, on je rekao da bi ga ubili // Kurir. 08.01.2021 // URL: <https://www.kurir.rs/zabava/pop-kultura/3600011/pitao-sam-da-u-filmu-o-jasenovcu-igra-najveci-hrvatski-glumac-on-je-rekao-da-bi-ga-ubili-gaga-antonijevic-gost-kurir-televizije>

²² Историческая политика в странах бывшей Югославии / под ред. М. Белова. СПб.: Нестор-История, 2020. С. 487.

²³ Пономарева Е.Г. Ялтинская конференция и югославский вопрос: история и современность // Обозреватель–Observer. 2020. № 1. С. 87.

²⁴ Jasenovac. Holocaust Encyclopedia // URL: <http://www.ushmm.org/wlc/en/article.php?ModuleId=10005449>

Летом 2021 г. Высокий представитель (ВП) В. Инцко перед уходом со своего поста ввёл (это решение не голосовалось в парламенте республики) в Уголовный кодекс Боснии и Герцеговины (БиГ) положение «об ответственности за отрицание геноцида в Сребренице» и «прославление военных преступников» – таковыми названы сербы, участвовавшие в войне 1992–1995 гг. Несогласным с западной и мусульманской трактовкой событий межнационального конфликта грозит тюремное заключение сроком от шести месяцев до пяти лет. Конечно, не австрийский дипломат словенского происхождения придумал всё это. Он – винтик системы, исполнитель воли тех, кто попирает справедливость. Однако персональную ответственность с него никто не снимает. Но главное даже не в том, кто поставил подпись под документом, а в его сути: решением давно уже нелегитимного института* сербы-герои, защищавшие свой дом, веру и страну и благодаря которым существует государственность Республики Сербской (РС), стали на своей земле «военными преступниками». Последняя не признала введённые поправки в Уголовный кодекс страны. Введение понятия «отрицание геноцида» – политическая технология, учитывающая, что большинство не будет задаваться вопросом, а был ли геноцид?

С целью проведения тщательного исследования различных, в том

числе самых проблемных и болезненных аспектов войны в БиГ и формирования объективной картины событий межнациональной войны в начале 2019 г. были созданы две международные комиссии: одна занималась расследованием событий в Сараево в период с 1991 по 1995 г., а другая изучала ситуацию в Сребренице. В работе комиссий принимали участие эксперты и аналитики из Австрии, Австралии, Германии, Израиля, Италии, Нигерии, России, Сербии, США, Франции и Японии.

Итогом почти двухлетней работы комиссий стали два объёмных доклада (переведены в том числе на русский язык), в которых:

- зафиксирована история развития конфликтов в Сараево и Сребренице;

- проанализирована роль радикального ислама в БиГ и СМИ в демонизации сербов;

- изучена психология и жертвы враждующих сторон.

Теперь есть данные, доказывающие, что ни в Сараево, ни в Сребренице сербы не устраивали геноцид [25]. Более того, именно к сербам были применена практика геноцида: Сараево был превращён в город, свободный от сербов. Аналогичная ситуация по Сребренице – геноцида в городе и его окрестностях не было. При этом комиссия признала тот факт, что тысячи людей (в основном военнопленные) были убиты самым же-

²⁵ Final report of The Independent International Commission for the investigation of the suffering of Serbs in Sarajevo in the period 1991–1995 Years // URL: <https://www.incomfis-sarajevo.org/wp-content/uploads/2021/04/General%20conclusions%20-%20English.pdf>

* С 2018 г. Россия выступает за упразднение института Высокого представителя по БиГ. 22 июля 2021 г. Москва и Пекин не поддержали кандидатуру действующего Высокого представителя К. Шмидта в СБ ООН и не выдали одобрение на его деятельность. Соответственно, она является нелегитимной.

стоким образом и что виновные в этих ужасных преступлениях должны быть наказаны.

Выводы Гаагского трибунала о геноциде не выдержат испытания ни правом, ни временем: преступления в Сребренице не могут считаться геноцидом согласно ст. VI Римского статута в сочетании с аргументацией о том, что такое поведение должно иметь место в контексте подобных поступков, направленных против группы, или то, что такое поведение само по себе могло вызвать такое.

Что же касается решения «коллективного Инцко», то оно исключительно политическое.

Весьма показательно, что 7 декабря 2022 г. прокуратура БиГ возбудила уголовное дело против президента Республики Сербской М. Додика и директора «Официального вестника Республики Сербской» М. Лукича «за неуважение к решениям высокопоставленного представителя ООН по БиГ Кри-

стиана Шмидта» [26]. За это предусмотрено наказание в виде лишения свободы от полугода до пяти лет, а также запрет занимать обоим должности в законодательном, исполнительном, судебном, административном или любом органе, который полностью или частично финансируется из государственных средств. С одной стороны, абсурдная ситуация: легитимный президент на основе Конституции РС, которая соответствует Конституции БиГ, принимает законные решения, направленные на защиту интересов её жителей, а с другой – хорошо продуманная стратегия. Додик для Запада сегодня – главная проблема на Балканах. Её нужно устранить, институционализовав «отрицание геноцида». Принятие такого решения было тщательно продумано. И не последнюю роль в обработке общественного сознания и демонизации сербов сыграл кинематограф.

Вместо заключения: человеческий мозг как поле битвы

Когнитивная война НАТО означает «битва за ваш мозг», которую ведут западные вооружённые силы» [27]. Это утверждение прекрасно резюмирует исследуемую проблему. Для западных политиков и военных когнитивная война сама по себе не является сложным измерением – это единственное измерение борьбы за гегемонию. США уже имеют богатый багаж знаний, технологий и «примеров успешных когнитивно-ориентированных команд и опера-

ций», что позволяет им «в полной мере использовать подразделения, уже созданные для проведения когнитивных исследований» [9, р. 11–1].

Поражает, насколько уверен наш геополитический противник в своей исключительности и превосходстве, что даже не скрывает намерений. На официальных площадках НАТО и широко публичном дискурсе открыто признаётся, что в условиях когнитивной войны «человеческий мозг становится полем битвы. И главной целью

²⁶ Плотников Н. Судебный фарс в Сараево // Независимая газета. 2023. 7 декабря.

²⁷ Norton B. Behind NATO's "Cognitive Warfare": "Battle for Your Brain" Waged by Western Militaries // The Grayzone. 2021. 9 October // URL: <https://thegrayzone.com/2021/10/08/nato-cognitive-warfare-brain/>

является не только то, о чём люди думают, но и то, как люди думают и действуют» [28]. Правильное ведение КВ, по мнению западных визави, позволяет «не только повлиять на мнение общества», но и при необходимости «в дальней перспективе расколоть его... стимулировать акты гражданского неповиновения и даже сепаратистские процессы» [28].

Игра вдолгую является основным принципом когнитивной войны. По такому сценарию развивалась ситуация в Союзной Республике Югославия и на Украине. Население этих стран в течение длительного периода подвергалось информационной обработке с акцентом на «наррацию эмоций» [29], что в конечном итоге способствовало реализации сценария политического переворота.

Методы и технологии когнитивной войны методично и целенаправленно используются для ослабления ментального иммунитета страны-мишени, влияют на процесс формирования установок, ценностей и мировоззрения значительной части населения и в итоге определяют его политическое поведение.

Выстоять и победить в когнитивной войне возможно, только используя комплексный инструментарий. Самое пристальное внимание должно уделяться образованию: оно формирует картину мира, определяет каналы получения информации, уровень анализа и критичности. Образование должно быть дополнено многоуровневой системой воспита-

ния преданных своей Родине граждан, готовых не только самоотверженно трудиться на её благо, но и в случае необходимости жертвовать своими интересами во имя её будущего. Такое воспитание невозможно без опоры на знания своей и мировой истории. В то же время успех в когнитивных войнах определяется наличием устойчивой системы идей, позволяющих оценить происходящее в стране и мире, осознать классовую сущность социальных и политических проблем и конфликтов. Всё это настоятельно требует разработки идейных оснований отечественной политсистемы.

Противостоять технологиям когнитивной войны позволяют такие косвенные факторы, как социальный и политический опыт, образ жизни, принадлежность к той или иной социальной группе, а также факторы, обусловленные общим состоянием политической системы. К ним относятся доверие и позитивное восприятие власти (легитимность), уровень общественной морали и культуры, социально-экономический уровень жизни в государстве. Поэтому победа в когнитивной войне начинаться для государственной власти с тщательной работы над своими собственными ошибками, с создания справедливой, равной для всех политико-правовой и социально-экономической среды, системы сотворчества и сотрудничества.

И последнее по перечислению, но не по значению. Необходимо актив-

²⁸ Cao K., Glaister S., Pena A. [et al.]. Countering cognitive warfare: awareness and resilience // NATO Review. 2021. 20 May // URL: <https://www.nato.int/docu/review/articles/2021/05/20/countering-cognitive-warfare-awareness-and-resilience/index.html>

²⁹ Пронин А.А. Наррация эмоций как элемент когнитивной системы документального фильма // Вестник Томского госуниверситета. 2017. № 417.

но развивать собственные ресурсы влияния, в том числе сетевые технологии, мультипликацию и киноиндустрию. Это будет способствовать формированию образа современной

и сильной страны. Кроме того, новейшие отечественные разработки должны позволить перейти от глубокой обороны к работе на поле противника.

Библиография • References

- Грамиш А.* Тюремные тетради (Избранное) // URL: http://royallib.com/book/gramshi_antonio/tyuremnie_tetradi_izbrannoe.html
- [*Gramshi A.* Tyuremnye tetradi (Izbrannoe) // URL: http://royallib.com/book/gramshi_antonio/tyuremnie_tetradi_izbrannoe.html]
- Джеймс У.* Воля к вере. М.: Республика, 1997. – 431 с.
- [*Dzhejms U.* Volya k vere. M.: Respublika, 1997. – 431 s.]
- Историческая политика в странах бывшей Югославии / под ред. М. Белова. СПб.: Нестор-История, 2020. – 512 с.
- [*Istoricheskaya politika v stranah byvshej YUgoslavii* / pod red. M. Belova. SPb.: Nestor-Istoriya, 2020. – 512 s.]
- История Великой Победы. В 3 томах. Т. 1. Канун трагедии / под ред. А.В. Торкунова. М.: МГИМО-Университет, 2020. – 663 с.
- [*Istoriya Velikoj Pobedy. V 3 tomah. T. 1. Kanun tragedii* / pod red. A.V. Torkunova. M.: MGIMO-Universitet, 2020. – 663 s.]
- Кляйн А.* Война и СМИ: сербская трагедия // Московский литератор. 2006. № 11 // URL: <http://www.moslit.ru/nn/0611/4.htm>
- [*Klyajn A.* Vojna i SMI: serbskaya tragediya // *Moskovskij literator*. 2006. № 11 // URL: <http://www.moslit.ru/nn/0611/4.htm>]
- Кронин П.* Знакомьтесь – Вернер Херцог. М.: Rosebud Publishing, 2010. – 384 с.
- [*Kronin P.* Znakom'tes' – Verner Hercog. M.: Rosebud Publishing, 2010. – 384 s.]
- Лефевр В.А.* Рефлексия. М.: Когито-центр, 2003. – 495 с.
- [*Lefevr V.A.* Refleksiya. M.: Kogito-centr, 2003. – 495 s.]
- Най Дж.С.* Гибкая власть. Как добиться успеха в мировой политике. М.; Новосибирск: ФСПИ Тренды, 2006. – 221 с.
- [*Naj Dzh.S.* Gibkaya vlast'. Kak dobit'sya uspekha v mirovoj politike. M.; Novosibirsk: FSPI Trendy, 2006. – 221 s.]
- Никулин А.А.* Принцип «этничности» во внешней политике Великобритании и косовский кризис 1999 года // Вестник государственного и муниципального управления. 2018. № 3. С. 70–78.
- [*Nikulin A.A.* Princip «etnichnosti» vo vneshnej politike Velikobritanii i kosovskij krizis 1999 goda // *Vestnik gosudarstvennogo i municipal'nogo upravleniya*. 2018. № 3. S. 70–78]
- Плотников Н.* Судебный фарс в Сараево // Независимая газета. 2023. 7 декабря.
- [*Plotnikov N.* Sudebnyj fars v Sarajevo // *Nezavisimaya gazeta*. 2023. 7 dekabrya]
- Пономарева Е.Г.* Фальсификация истории Великой Отечественной войны – технология трансформации сознания // Обозреватель–Observer. 2016. № 5. С. 5–20.

- [*Ponomareva E.G.* Fal'sifikatsiya istorii Velikoj Otechestvennoj vojny – tekhnologiya transformatsii soznaniya // *Obozrevatel'–Observer*. 2016. № 5. С. 5–20]
- Пономарева Е.Г.* Ялтинская конференция и югославский вопрос: история и современность // *Обозреватель–Observer*. 2020. № 1. С. 79–92.
- [*Ponomareva E.G.* YAltinskaya konferenciya i yugoslavskij vopros: istoriya i sovremennost' // *Obozrevatel'–Observer*. 2020. № 1. С. 79–92]
- Пономарева Е.Г., Арляпова Е.С.* Западные Балканы: тренды влияния внешних интересов // *Дискурс-Пи*. 2023. Т. 20. № 1. С. 86–106.
- [*Ponomareva E.G., Arlyapova E.S.* Zapadnye Balkany: trendy vliyaniya vneshnih interesantov // *Diskurs-Pi*. 2023. Т. 20. № 1. С. 86–106]
- Пронин А.А.* Наррация эмоций как элемент когнитивной системы документального фильма // *Вестник Томского государственного университета*. 2017. № 417. С. 21–24.
- [*Pronin A.A.* Narratsiya emocij kak element kognitivnoj sistemy dokumental'nogo fil'ma // *Vestnik Tomskogo gosuniversiteta*. 2017. № 417. С. 21–24]
- Разлогов К.Э.* Кинематограф в парадигме когнитивистики и нейропсихологии: на пути к нейрокино // *Ярославский педагогический вестник*. 2018. № 6. С. 314–318.
- [*Razlogov K.E.* Kinematograf v paradigme kognitivistiki i nejropsihologii: na puti k nejrokinu // *Yaroslavskij pedagogicheskij vestnik*. 2018. № 6. С. 314–318]
- Спивак Д.Л., Бугаева Л.Д., Степанов М.А., Венкова А.В.* Искусство и мозг: актуальные направления изучения // *Международный журнал исследований культуры*. 2016. № 1. С. 130–141.
- [*Spivak D.L., Bugaeva L.D., Stepanov M.A., Venkova A.V.* Iskusstvo i mozg: aktual'nye napravleniya izucheniya // *Mezhdunarodnyj zhurnal issledovanij kul'tury*. 2016. № 1. С. 130–141]
- Энгельгардт Г.Н.* Воислав Коштуница: сербы и Запад // *Русская народная линия*. 12.10.2000 // URL: https://ruskline.ru/monitoring_smi/2000/10/12/voislav_koshtunica_serby_i_zapad?ysclid=lpv6dguera714190966
- [*Engel'gardt G.N.* Voislav Koshtunica: serby i Zapad // *Russkaya narodnaya liniya*. 12.10.2000 // URL: https://ruskline.ru/monitoring_smi/2000/10/12/voislav_koshtunica_serby_i_zapad?ysclid=lpv6dguera714190966]
- Balabanova E.* Media, wars and politics: comparing the incomparable in Western and Eastern Europe. Routledge, 2017. – 190 p.
- Cao K., Glaister S., Pena A.* [et al.]. Countering cognitive warfare: awareness and resilience // *NATO Review*. 2021. 20 May // URL: <https://www.nato.int/docu/review/articles/2021/05/20/countering-cognitive-warfare-awareness-and-resilience/index.html>
- Cognitive Warfare: The Future of Cognitive Dominance* / Eds. B. Claverie, B. Prébot, N. Buchler and F. Du Cluzel. Bordeaux: INP, 2022. № 2–2. – 118 p.
- Craik K.J.W.* The Nature of Explanation. Cambridge: Camb. Univ. Press, 1967. P. 38–43.
- Final report of The Independent International Commission for the investigation of the suffering of Serbs in Sarajevo in the period 1991–1995 Years // URL: <https://www.incomfis-sarajevo.org/wp-content/uploads/2021/04/General%20conclusions%20-%20English.pdf>
- Helmholtz H.I.F.* On the Sensations of Tone as a Physiological Basis for the Theory of Music. L.: Longmans, Green and Co., 1895. – 575 p. // URL: <https://archive.org/details/onsensationsofhelmholtz/page/n7/mode/2up?view=theater>

- Jasenovac. Holocaust Encyclopedia // URL: <http://www.ushmm.org/wlc/en/article.php?ModuleId=10005449>
- Kosovo and the Challenge of Humanitarian intervention. Selective indignation, Collective Action and International Citizenship / A. Schnabel, R.C. Thakur eds. Tokyo: UN University Press, 2000 // URL: https://archive.unu.edu/p&g/kosovo_full.htm
- Lefebvre V.A., Popper K.R. Research on Bipolarity and Reflexivity. Edwin Mellen Pr., 2006. – 144 p.
- Lloyd J. An underdog, perhaps, but not a poodle // Financial Times. 2006. August 1 // URL: <https://www.ft.com/content/8389952e-20c3-11db-8b3e-0000779e2340>
- Lt. Gen. Stewart's remarks at DoDIIS17 // Defense Intelligence Agency // URL: <https://www.youtube.com/watch?v=Nm-IVjRjLD4>
- Norton B. Behind NATO's "Cognitive Warfare": "Battle for Your Brain" Waged by Western Militaries // The Grayzone. 2021. 9 October // URL: <https://thegrayzone.com/2021/10/08/nato-cognitive-warfare-brain/>
- Pitao sam da u filmu o Jasenovcu igra Najveci hrvatski glumac, on je rekao da bi ga ubili // Kurir. 08.01.2021 // URL: <https://www.kurir.rs/zabava/pop-kultura/3600011/pitao-sam-da-u-filmu-o-jasenovcu-igra-najveci-hrvatski-glumac-on-je-rekao-da-bi-ga-ubili-gaga-antonijevic-gost-kurir-televizije>
- Tikka P. Enactive Cinema: Simulatorium Eisensteinense. Juvaskyla, 2008. – 170 p.
- Underwood K. Cognitive Warfare Will Be Deciding Factor in Battle // Signal Magazine. 2017. August 15 // URL: <https://www.afcea.org/content/cognitive-warfare-will-be-deciding-factor-battle>
- Weissberg Y. Dara of Jasenovac. Review // URL: <https://www.imdb.com/news/ni63169347/>

Статья поступила в редакцию 10 декабря 2023 г.